

Российско-американское военно-экономическое сотрудничество в годы Первой мировой войны

Павел Валентинович Виноградов,

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного-правовых дисциплин Дальневосточного филиала Кузбасского института ФЦИН России.

E-mail: Supwin26@mail.ru

В начале 1915 г. российскую армию поразил глубокий кризис в снабжении оружием, боеприпасами и другими видами военного имущества. Отечественная промышленность не могла в достаточном количестве снабжать фронт вооружением. Решением проблемы были военные поставки из-за рубежа, от союзников по Антанте и США.

Ключевые слова: кризис, военные поставки, Антанта, США.

Russian-American military & economic cooperation during World War One.

Pavel V. Vinogradov, Cand. Sc. (History), Associate Professor, Far Eastern Branch of Kuzbass Institute.

In the early 1915, the Russian army encountered a deep crisis resulting in scarcity of arms, ammunition and other military equipment. The domestic industry was not in a position to supply the front with all necessary types of weapons. The way to tackle the problem was to get aid from the Entente Allies and the United States.

Keywords: crisis, supply of weapons, Entente, USA.

Первая мировая война быстро перешла из манёвренной в затяжную, а боевые действия приняли ярко выраженный позиционный характер. В Антанте была разработана и принята стратегия «размена»: ценой громадных собственных потерь вызвать адекватные потери противника, более чувствительные для него ввиду нехватки людских и материальных сил. Когда противник полностью исчерпает ресурсы, фронт должен развалиться. Эта доктрина предполагала создание значительного численного и материально-технического превосходства стран Антанты. Российское правительство начало мобилизацию всех ресурсов страны для крупномасштабной войны лишь спустя год. С самого начала войны оно систематически закупало материальные ресурсы за границей. Для производства крупных заказов за рубежом необходимы были значительные суммы, однако уже в первые месяцы войны вся свободная золотая наличность в размере полумиллиарда рублей была

израсходована, а к концу 1914 г. общие финансовые затраты России на ведение войны составили 2,7 млрд руб. [9, с. 239]. По сути, к началу 1915 г. царское правительство оказалось перед угрозой полного финансового краха. Союзники же, требуя от России всё новых жертв, не спешили оказывать действенную помощь, в том числе и финансовую. Так, Франция, которая уже в начале войны (1 августа) «...начала настаивать на том, чтобы ей была создана поддержка ускорением русского наступления» [7, с. 50], бесцеремонно наложила мораторий на денежные средства царского правительства, хранившиеся во французских банках.

Основными государствами, где царское правительство закупало военно-техническое имущество, были союзники по Антанте и США. Американский рынок с самого начала войны приобрёл для России решающее значение, став основным при заключении контрактов на производство и поставку военного имущества. К 1916 г. сумма военных заказов России в США составляла 1 млн 215 тыс. руб. [8, с. 27]. Удельный вес США в импорте превысил 60%, в то время как до войны едва достигал 13,2% [9, с. 24]. Англия и Франция также с самого начала войны стали активно эксплуатировать американский рынок. Как англичане, так и французы стремились к получению максимальной военной помощи от Америки и одержали победу только за счёт её материальной и моральной поддержки [13, с. 27].

30 сентября 1915 г. российское и английское правительства подписали финансовое соглашение, по которому с 1 октября 1915 г. по 1 октября 1916 г. русскому правительству открывался кредит в размере 3 млрд руб. Отпуск денежных средств осуществлялся ежемесячно по 25 млн ф. ст. В договоре указывалось, что кредит предоставляется для «...платежей по уже вступившим в силу до настоящего соглашения контрактам в Соединённом королевстве, Канаде, С.-А. С. Штатах и на сумму не свыше шести млн ф. ст. в Японии, заключённым Имперским правительством для его надобностей» [РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 5389].

Согласно подписанному П.Л. Барком дополнительному соглашению все контракты были поставлены под контроль Лондона. Это, с одной стороны, страховало российскую сторону от заключения контрактов с сомнительными в экономическом смысле фирмами, но с другой — приводило к всевозможным задержкам, потере времени и ненужным переплатам. Усугубляла положение бюрократическая волокита. Английское казначейство не отпускало авансов, необходимых для оплаты заказов, до тех пор пока не получало исчерпывающей информации о заводе, количестве заказываемых предметов, полной стоимости заказа и сведений о зафрахтованных судах. Первый платёж по заключаемым в Америке договорам должен был производиться немедленно после погрузки предметов на пароход. Если же деньги посылались переводом после изготовления заказанных предметов, это вызывало крупные недоразумения с заводами

[Там же. Д. 5469]. Естественно, подобная система контроля вела к длительным проволочкам и могла запутать любое дело.

Первоначально военные заказы в США и в других союзных государствах размещались российским правительством с помощью посредников. Использование услуг комиссионеров создавало вокруг заграничных заказов весьма нервную обстановку, поскольку среди них часто встречались аферисты, желавшие нажиться на выгодной продаже товаров. Например, военное имущество, приобретённое в США неким Скидельским, было закуплено по ценам от 20 до 40% выше розничных [Там же. Д. 5531]. Фирмы, с которыми правительственные ведомства при посредничестве комиссионеров заключали договоры, нередко оказывались «дутыми» либо их производственные мощности были настолько малы, что не позволяли выполнять военные заказы в полном объёме. Это диктовало необходимость создания особого органа, который бы централизовал закупки военного имущества в США. Военный представитель России в Англии генерал Г.И. Рубан в одной из телеграмм, направленных в Ставку, докладывал: «...перед заключением контрактов необходимо хорошо знать подоплёку предложения и этическую физиономию заводчиков, что допустимо только крупной широко осведомлённой долговременной организации» [Там же. Д. 5432]. Поэтому спустя год после начала войны в США был образован особый комитет по заготовлению предметов материального и боевого снабжения для русской армии под председательством генерала А.В. Сапожникова [Там же. Д. 5415]. В его состав входили представители военного и военно-морского ведомств, министерства финансов, промышленности и торговли, а также уполномоченные военно-промышленного комитета, всероссийского земского и городского союза. Основная задача комитета состояла «...в выяснении, какие предметы боевого и материального снабжения могут быть приобретены или изготовлены в Америке, цен, порядка, сроков изготовления и условий платежей» [Там же. Д. 5389].

Комитет мог самостоятельно оплачивать заказы из кредитов, отпущенных ему российским правительством, однако после подписания 30 сентября 1915 г. англо-русского финансового соглашения его работа была поставлена под контроль Англо-русского комитета, который сразу же начал реализовывать военные заказы Ставки в США и фактически монополизировал размещение заказов на оружие и боеприпасы, используя посреднические услуги банкирского дома Моргана, на чём особо настаивали Английское правительство и глава Англо-русского комитета генерал Э.К. Гермониус. В частности, англичане указывали на то, что заказы, самостоятельно произведённые комитетом во главе с генералом А.В. Сапожниковым, были заключены по высоким закупочным ценам, а в некоторых случаях, по мнению англичан, заключались контракты с ненадёжными в коммерческом отношении фирмами [Там же. Д. 5389].

В итоге англичане, используя трудное финансовое положение царского правительства, при подписании уже упомянутого финансового соглашения настояли на том, чтобы все заказы в США заключались непременно при содействии Моргана [Д. 5401]. Английский генерал Эллершоу стал представителем британского правительства в Русском заготовительном комитете в Нью-Йорке [13, p. 172].

С осени 1915 г. все платежи по заказам российского правительства в Америке возмещались английскому правительству депозитами и учётом свидетельств Государственного казначейства Российской империи в Лондоне на соответствующую сумму [Там же. Д. 5389. Л. 214]. За время своей деятельности Англо-русский комитет разместил на американском рынке заказов для России на сумму 732 282 700 руб. [1, с. 279].

Посредничество банкирского дома Моргана, с одной стороны, гарантировало размещение большинства заказов в Америке, с другой — приводило к огромным переплатам. Так, только по заказам на 12 млн артиллерийских снарядов русское правительство переплатило около 20 млн долл. Кроме того, размещение заказа ещё не гарантировало его надлежащего исполнения в установленный договором срок. Например, фирма «Виккерс», взявшаяся за выполнение заказа на 12 млн артиллерийских снарядов, поставила первую партию с большим опозданием. Нередко предприятия брали заказы, которые даже не собирались выполнять, так как контракты обыкновенно не предусматривали неустоек, следовательно, владельцы заводов ничем не рисковали [5, с. 153].

Американская промышленность, хотя и очень мощная до войны, была совершенно не приспособлена к производству военного снабжения. Это переустройство ей пришлось совершить наспех, в огромном масштабе и без какой-либо последовательности. Когда от заводов потребовался срочный переход к новому производству, да ещё с высокими технологическими требованиями, заводы оказались не готовыми. Кроме того, американские фирмы долго не желали следовать указаниям русских приёмщиков при налаживании нового для завода производства. Американцам важна была коммерческая сторона дела (стремление к экономии), русские же приёмщики не могли действовать решительно, потому что большая часть контрактов заключалась для России английским правительством.

Практическая деятельность Русско-американского комитета за время войны выражалась в закупке предметов боевого назначения (винтовок, пулемётов, артиллерийских орудий и боеприпасов к ним) в США при посредничестве Англии. Для поставки винтовок было заключено несколько контрактов с фирмами Винчестера, Ремингтона и Вестингауза, которые обязались поставить соответственно 300 000, 1 500 000 и 1 800 000 трёхлинейных винтовок [2, с. 286]. Фирма Винчестера к концу 1916 г. полностью выполнила заказ; правда, в Россию было доставлено 299 000 винтовок. Заводы Ремингтона и Вестингауза должны были к апрелю 1917 г. поста-

вить 3 300 000 трёхлинейных винтовок, однако к установленному в договоре сроку сдали только 358 000 винтовок, т.е. около 10% заказа. В итоге контракт с этими фирмами был продлён, и к январю 1918 г. фирма Вестингаузен произвела 1 073 560 винтовок, из которых в Россию было отправлено 769 520, остальные 304 040 русских 3-линейных винтовок взяла Англия, от фирмы Ремингтон поступило 840 307. В итоге за время войны от союзников Россия получила около 3 713 200 винтовок, из которых 1 908 827 приходилось на долю поставок из США.

США стали основным рынком, где российское правительство размещало заказы на производство пулемётов. С американскими фирмами были заключены контракты на поставку пулемётов систем Веккерса, Кольта и Льюиса соответственно на 10 000, 14 850 и 11 000 орудий [2, с. 290]. В итоге за годы войны по заключённым с США контрактам в Россию было поставлено следующие количество пулемётов: Веккерс — 900, Кольт — 13 871, Льюис — 11 462, т.е. всего 26 233 из 42 438 пулемётов, полученных от союзников в общей сложности. Наименьшее количество заказов в США пришлось на артиллерийские орудия, которые также в полном объёме не поступили; фирме Мидваля было заказано сто 203-мм орудий и 37-мм пушек Мак-Лена, которых к 1917 г. поставили соответственно 41 и 218 [2, с. 177]. Велика была роль американского рынка в поставках пороха и других взрывчатых веществ. Здесь главным производителем и поставщиком стала фирма Дюпон, но к заказам привлекались и другие американские фирмы: «Геркулес», «Провиданс», «Ноннабо», «Обаньон» (трём последним заказывали пироксилин).

Порох и взрывчатые вещества изготавливались в Америке исправно в отношении как сроков поставки, так и качества продукции, что объясняется опытностью фирмы Дюпон в производстве пороха и хорошо развитой в Америке целлулоидной промышленностью. Всего же за время войны для русской армии было заказано за границей, главным образом в Америке, до 6,5 млн пудов разного пороха и около 655 тыс. пудов пироксилина, причём уже к 1917 г. заказы пороха были выполнены на 35—40%, а пироксилина почти на 80%. Значительны были и закупки интендантского имущества в США. В апреле 1915 г. американский рынок получил заказ на производство 400 000 пехотных топоров и 600 000 киркомотыг [2, с. 120], в конце 1916 г. — на колючую проволоку, которой в общей сложности получили 10 449 400 пудов. Кроме того, Главное артиллерийское управление одновременно закупало в США различные виды интендантского имущества. Так, в ведомости, предоставленной вице-адмиралом А.И. Русиным в ноябре 1915 г., на период до 1 января 1917 г. была заявлена потребность в 2,5 млн ружейных ножниц, 400 станках для производства колючей проволоки и 2,5 тыс. пудов колючей проволоки [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1735].

Больше всего зависимость России от зарубежных поставок проявилась в снабжении автомобилями. Первые партии машин закупались

в Америке летом 1915 г. в обход Русского заготовительного комитета США, через посредство банкирской конторы «Маврикий Нелькен», имевшей тесные связи с неким Мельниковым, хорошо знакомым с военным министром В.А. Сухомлиновым. При этом Главное военно-техническое управление выступало сторонником закупки автомобилей в Европе, считая их более качественными. Русской армии требовалось 24,5 тыс. автомобилей разных типов, 16,5 тыс. мотоциклов и 147 прицепных повозок, на закупку которых было необходимо до 300 млн руб. [10, с. 256]. В ноябре 1915 г. Особое совещание утвердило смету на покупку автомобилей в размере 164 млн руб., большая часть закупалась в США и Англии.

Значимость американского рынка определялась ещё и тем, что закупленную в США продукцию можно было беспрепятственно переправлять в Россию — на Дальний Восток через порт Владивосток. В связи с тем что судоходство в бассейне Белого моря велось ограниченное время, ценность Владивостока как единственного незамерзающего порта возрастала вдвойне. Уже в конце 1914 г. губернатор Приморской области А.Д. Сташевский в докладе, направленном в Петроград, отмечал: «...Владивосток как транзитный пункт для грузов, идущих из-за границы на театр военных действий... при помощи благоприятной тарифной политики может стать одним из величайших в мире транзитных портов» [4, с. 92].

С конца 1914 г. во Владивостоке началось расширение территории порта. Прибрежная линия между мысом Эгершельд и военным портом была превращена в обширную причальную линию для скорейшей разгрузки судов. Уже в 1914 г. во Владивосток прибыло 544 торговых судна, доставивших 22 млн пудов груза [4, с. 92], в 1915 г. — 61 млн пудов грузов различного назначения, в результате чего на таможне и частных складах хранилось до 7,9 млн пудов невывезенных грузов [4, с. 94]. Это поставило на повестку дня охрану территории порта и повышение эффективности противопожарных мер. С разрешения Министерства внутренних дел было решено усилить охрану железных дорог и территории порта за счёт увеличения корпуса жандармов. Однако в декабре 1915 г. на эти цели центральные власти выделили всего 5 тыс. руб. [4, с. 97]. Похожая ситуация складывалась и с пожарной безопасностью. Зимой, а нередко и в более тёплые периоды года вода при прохождении по длинным шлангам промерзала и подача её полностью прекращалась, поэтому нередко были пожары на территории порта, причинявшие немалый ущерб. В связи с этим в 1916 г. Министерство торговли посчитало необходимым выделить специальные финансовые ассигнования на срочное приспособление порта к принятию новых грузов. Были построены складские помещения совокупной площадью до 8 тыс. кв. саженей на станциях Угольная, Океанская, Вторая Речка [4, с. 97]. В общей сложности с конца 1914 по 1916 г. во Владивостоке были обустроены две новые гавани, более десяти причалов, проведена их полная электрификация. В итоге грузооборот владиво-

стокского порта удалось увеличить почти в два раза по сравнению с довоенным уровнем. Если в 1914 г. грузооборот составлял 80,8 млн пудов, то уже в 1916 г. — 160,4 млн пудов [4, с. 92]. Однако полностью избавиться от проблем с хранением и отправкой полученных грузов не удавалось. Зачастую в складских помещениях их хранилось так много, что это нередко приводило к всевозможной путанице при отправке. Так, представитель японской армии генерал Накадзима в докладной записке предлагал поставить перед администрацией порта вопрос «...о необходимости устроить во Владивостоке пристани, магазины и склады отдельно для каждого из государств, поставляющих в Россию оружие» [РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1429]. Особое совещание по обороне государства, специально рассмотревшее на одном из заседаний работу владивостокского порта, констатировало, что к тому времени всё ещё «...не было принято необходимых мер к поднятию на должную высоту порта и станции и на оборудование его всем необходимыми техническими сооружениями — тяжёлыми весами, кранами и т.п. Таможня до сего времени не перечислена в первоклассную, вследствие чего не увеличивается её служебный персонал, и на Эгершельде не создана специальная таможня, несмотря на предстоящее прибытие в огромном количестве грузов из Америки» [3, с. 678].

Большое скопление грузов в порту обуславливалось и неудовлетворительной работой железной дороги, несмотря на то что сразу после начала войны была увеличена пропускная способность магистрали. Поэтому вывоз военно–стратегических грузов из США и Японии, доставленных во Владивосток, стал одной из главнейших задач центральных и местных властей. Вывоз осуществлялся по КВЖД и Уссурийской железной дороге. Сложность заключалась в том, что КВЖД, находясь за пределами страны, подчинялась Министерству финансов, а Уссурийская железная дорога — Министерству путей сообщения. Такое раздвоение приводило к полной несогласованности в эксплуатации этих важнейших железнодорожных линий, отрицательно сказывалось на работе всей Транссибирской магистрали.

Дополнительную трудность составляла нехватка подвижного состава. Усилить Сибирскую магистраль паровозами и вагонами не представлялось возможным, так как весь свободный подвижной состав с дорог восточной части России был переброшен на запад. Выход из этой ситуации стал возможен после того как во Владивостоке наладили сборку и эксплуатацию вагонов и паровозов, доставленных из США, что продолжалось до осени 1916 г. Из 47 американских судов, прибывших во Владивосток в 1914 г., 38 были загружены паровозами, вагонами и прочим железнодорожным имуществом. До осени 1916 г. во Владивостоке собрали и ввели в строй 13,1 тыс. вагонов, доставленных из Америки, что позволило в несколько раз увеличить объём вывозимых из Владивостока грузов [4, с. 94]. К июлю 1916 г. ежедневная плановая норма для вывоза воинских грузов составила 160 вагонов.

Таким образом, на протяжении всей войны американский рынок играл исключительно важную роль в снабжении русской армии материально-техническим имуществом. Однако размещать военные заказы на американском рынке российское правительство могло только при посредничестве английской стороны, что, естественно, ограничивало размеры российских военных заказов в Америке и приводило к их удорожанию. За годы войны при помощи английских властей в США было приобретено значительное количество винтовок, автоматического оружия, тяжёлых артиллерийских орудий, интендантского имущества, а также пороха и взрывчатых веществ. Если учитывать военные поставки из Японии, Франции и Италии, то с их помощью потребность в винтовках удовлетворялась на 21%, пулемётах — на 58,4%, патронах — на 9,2%, артиллерийских орудиях — на 8,6%, снарядах — на 21,3% [12, с. 119]. Российская промышленность обеспечивала только половину объёма поставок вооружений в действующую армию, около одной трети военных заказов обеспечивалось за счёт накопленных мобилизационных запасов, а оставшуюся часть обеспечивали поставки из-за границы.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бабичев Д.С. Деятельность русского правительственного комитета в Лондоне в годы Первой мировой войны // Исторические записки. М.: Академия наук СССР, 1956. С. 276—292.
2. Барсуков Е. Артиллерия русской армии 1900—1917. М.: Воениздат, 1948—1949. Т. 1—4.
3. Журнал Особого совещания по обороне государства № 186 // Журналы Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства 1916 г. / под. ред. Л.Г. Бескровного. М.: Институт истории СССР, 1977. Ч. 2.
4. Иконникова Т.Я. Дальневосточный тыл России в годы Первой мировой войны. Хабаровск: Изд-во ХПГУ, 1999. 365 с.
5. Козлов Н. Очерк снабжения русской армии военно-техническим имуществом в Мировую войну. М.; Л.: Воениздат, 1926. 193 с.
6. Лиддел-Гард Б. Энциклопедия военного искусства. М.: АСТ, 1999. 651 с.
7. Пронин А.В. «Идя навстречу пожеланиям Франции...»: Сражение в Восточной Пруссии в 1914 г. по материалам германского рейхсархива // Военно-исторический журнал. 1994. № 7. С. 47—59.
8. Селезнёв Г.К. Тень доллара над Россией: из истории американо-русских отношений. М.: Воениздат, 1957. 203 с.
9. Сидоров А.Л. Финансовое положение России в Первой мировой войне. М.: Наука, 1960. 579 с.
10. Сидоров А.Л. Экономическое положение России в Первой мировой войне. М.: Наука, 1975. 654 с.
11. Степанов А.И. Россия в Первой мировой войне: геополитическое положение и революционная смена власти. М.: Пробел, 2002. 220 с.
12. Типпельскирх К. Итоги Второй мировой войны. СПб.; М.: Полигон-АСТ, 1998. 634 с.
13. Keith N. Strategy and supply: The Anglo-Russ alliance 1914—1917. L.: Allen & Unwin: 1984. 338 p.
14. РГВИА (Рос. гос. военно-исторический архив).